

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ АНГОЛА

В истории Анголы особой вехой стал 1975 год. Ангольский народ, 400 лет находившийся под гнетом португальских колонизаторов, провозгласил под руководством революционного авангарда — МПЛА (с 1976 г.: МПЛА — Партия Труда) свою независимость. Перед молодой республикой встали в качестве первоочередных задачи языкового строительства применительно к конкретным условиям Анголы.

На обширной территории страны проживает большое количество этнических групп, относящихся в основном к языковой семье банту: овимбунду, мбунду, конго, лунда, чокве, нгангела, нянека-хумбе, амбо, гереро, ндонга. Ангольский этнограф Ж. Рединья выделяет в Анголе 12 групп и 122 подгруппы африканских языков¹: наиболее распространенными из них (охватывающими до 70% населения Анголы) являются языки умбунду (2100 тыс. чел.), кимбунду (1600 тыс. чел.) и киконго (800 тыс. чел.), на которых говорят жители прибрежной и центральной частей страны от Кабинды до Бенгелы. Среди небантуязычных следует отметить немногочисленные группы ватуа и бушменов, обитающих в пустынных районах юга страны.

Численность европейского (в основном португальского) населения постоянно менялась. До 1900 г. оно почти исключительно состояло из представителей португальской военной и гражданской администрации и миссионеров. О сколько-нибудь значительном количестве белых колонистов можно говорить лишь начиная с XX в., причем первоначально большинство из них отправлялось за океан на заработки без семей, обосновывалось в городах и административных центрах Анголы, а затем возвращалось на родину. Однако рост мировых цен на кофе в 40—50-е годы нашего столетия вызвал значительный приток в Анголу и закрепление на местах португальских переселенцев, которые получали за бесценок лучшие земли и создавали на них сельскохозяйственные плантации, где использовался подневольный труд африканцев. В 60-е годы фашистское правительство Португалии провело различного рода пропагандистские кампании для укрепления своего пошатнувшегося колониального господства в Анголе и стимулировало миграцию португальцев в «заморские провинции», где они начали обосновываться уже семьями. К началу 70-х годов численность белого населения в Анголе выросла в 3,5—4 раза по сравнению с первой половиной века и достигла 400 тыс. человек². Кроме того, с началом вооруженной борьбы ангольских патриотов против португальских колонизаторов в 1961 г. в Анголе находился 80-тысячный экспедиционный корпус португальской армии.

Из 150 тыс. лиц смешанного происхождения³ большинство составляли «ассимилированные» ангольцы, проживавшие в городах, получившие образование в Анголе или Португалии и, как правило, представлявшие привилегированную прослойку среди африканцев.

Ряд причин, в основном политического и расового характера, вызвал массовый отъезд лиц европейского происхождения в Португалию и ЮАР в период деколонизации 1974—1975 гг. (это количество колеблется от 250 до 450 тыс. чел.), а также отъезд части африканского населения, находившейся в непосредственном контакте с колониальной администрацией.

В 1978 г. общая численность населения НРА была 6,7 млн. человек, из них ангольцы португальского происхождения составляли менее

¹ Redinha J. Etnias e Culturas de Angola. Luanda, 1975, p. 23.

² Chapman M. Angola on the Road to Progress. Luanda, 1971, p. 3.

³ В колониальной Анголе существовало четко осознаваемое социальное разделение их на три основные подгруппы в зависимости от оттенка кожи: cabritos (наиболее светлые), mulatos (средние) и safuzos (самые темные).

1%⁴. Население Анголы продолжает расти и в настоящее время приближается к 8 млн. жителей⁵.

Сразу после завоевания Анголой независимости важное место в деятельности государства занял вопрос определения языковой политики. В условиях недостаточной развитости африканских языков Анголы и отсутствия среди них единого, понятного большинству населения страны языка⁶ официальным языком НРА был объявлен португальский. Вся партийная, государственная документация, оформление бумаг и корреспонденции на любом уровне ведутся исключительно на португальском языке, согласно нормативным правилам португальской орфографии, грамматики и стилистики. Все официальные выступления партийных и государственных деятелей на городских митингах, демонстрациях, собраниях делаются на португальском языке (в сельских районах выступающие в целях лучшего их понимания аудиторией обычно ориентируются на местные языки). Португальский язык используется в армии и народной полиции, суде и делопроизводстве; на португальском языке обращаются в любое официальное учреждение. Он является также языком ангольской прессы, телевидения и кино. Государственная программа центрального радиовещания выходит в эфир на португальском языке, хотя одновременно Национальное радио Анголы ведет передачи в других диапазонах, попеременно на нескольких африканских языках. Периферийные радиостанции также уделяют вещанию на африканских языках определенное время, не превышающее, однако, в общей сложности двух-трех часов в день. Католическая и протестантская церкви, отделенные от государства и школы, в своей деятельности используют португальский язык; в то же время отдельные церковные акты могут отправляться и на местных языках.

Помимо статуса официального языка как внутри страны, так и за ее пределами при международных контактах и языка средств массовой информации португальскому отводится роль языка межэтнического общения — в форме разговорного койнэ, — который значительно отличается от современного литературного португальского языка. Однако он ни в коей мере не является креольским языком, наподобие тех, которые существуют на Островах Зеленого Мыса, Сан-Томе, Принсипи или в Гвинее-Бисау. Национальный совет по культуре НРА определил его как «*língua veicular*», т. е. функциональный язык, «служащий средством общения носителей других различных языков... с ограниченным словарным составом и упрощенными морфологическими и синтаксическими структурами»⁷.

Важным фактором сохранения португальским языком своих позиций является то, что «он перестал быть средством, от которого по возможности следовало отказываться из-за того, что он был оружием в руках колонизатора»⁸. Более того, португальский язык стал революционным средством в деле освобождения страны от пут колониализма и неоколониализма, в строительстве нового государства социалистической ориентации, в развитии и становлении национальной культуры.

В сфере образования молодой республике досталось тяжелое колониальное наследство. По официальным данным 1973 г., 85% населения были неграмотны. Подавляющее большинство тех немногих африканцев, которым удалось получить образование, посещало миссионерские

⁴ Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1981, с. 561.

⁵ *Jornal de Angola*, 1983, 30 de Julho.

⁶ Интересно следующее замечание ангольского филолога и историка М. де Андраде: «В Анголе существуют разные, хотя и родственные, языки. Человек, говорящий на киконго, не понимает другого, который говорит на чокве. Ему придется учить этот язык, хотя это и не будет для него слишком сложным делом» (*Diário de Lisboa*, 1977, 30 de Junho).

⁷ *Reflexões sobre o Estudo das Línguas Nacionais*. — *Cadernos da Frente Cultural*, 4ª Sér., № 1/Ed. do Concelho Nacional de Cultura. Luanda, 1977, p. 11—12.

⁸ *Sylvan F. A Língua Portuguesa e o Seu Ponto de Angústia*, Hoje. — *Língua Portuguesa*, 1977, № 1, p. 12.

школы с определенной идейной направленностью. В сельских районах практически отсутствовали даже начальные государственные школы, в городах и поселках их не хватало. Лишь в начале 70-х годов нашего века число их резко возросло, превысив 5 тыс.⁹ При этом в сельской местности были открыты школы с трехлетним циклом обучения, которые не давали права продолжать обучение в средней школе. Несмотря на то что в стране стало функционировать 17 государственных технических, коммерческих и сельскохозяйственных училищ, 12 лицеев и университет, доступ туда представителей африканского населения был строго ограничен. В соответствии с колониальной политикой «культурной ассимиляции» местного африканского населения обучение на всех уровнях велось исключительно на португальском языке, использование и изучение местных языков категорически запрещалось.

В настоящее время по всей стране развернулась кампания по ликвидации неграмотности (первоначально на португальском языке), направляемая Национальной комиссией по борьбе с неграмотностью. За восьмилетний период после провозглашения независимости НРА около 0,8 млн. человек научились читать и писать по-португальски, около миллиона человек продолжают обучение на различных курсах ликвидации неграмотности, организованных в армии, на промышленных предприятиях, в кооперативах. В 1981 г. успехи страны в борьбе с неграмотностью были особо отмечены ЮНЕСКО присуждением НРА медали им. Н. К. Крупской.

Идет также перестройка всей системы государственного образования, на нужды которого первоначально было выделено около 30% национального бюджета. Бесплатное обучение детей в школе подразделяется на три уровня по годам (4+2+2) и должно со временем стать обязательным по всей стране. Как отмечалось в выступлении председателя МПЛА — Партии Труда и президента НРА Эдуардо душ Сантуша, в начальных классах приступили к занятиям в 1983 г. 2 млн. учащихся, что в 4 раза превышает число обучавшихся в школе в колониальный период¹⁰. Созданы также новые структуры среднего специального и высшего образования. В средних школах и профессионально-технических училищах сейчас занимаются десятки тысяч учащихся. В столице страны функционирует университет, имеющий филиалы в городах Уамбо и Лубанго.

Преподавание всех дисциплин в учебных заведениях ведется на португальском языке, однако на практике в сельских начальных школах используются для объяснения и африканские языки. Выступая на I съезде МПЛА, первый президент независимой Анголы А. Нето говорил о настоятельной необходимости введения обучения в школе не только на португальском, но и на местных языках¹¹. Пока в программу начальной школы по возможности вводится обучение одному-двум африканским языкам в качестве особой учебной дисциплины.

Ускоренное изучение африканских языков может послужить мощным средством в борьбе с неграмотностью в сельских районах, способствовать повышению культурного уровня сельского населения, так как, согласно утверждению Национального совета по культуре НРА, большинство ангольского народа не говорит и не понимает по-португальски¹². Это подтверждают и данные опроса, проведенного в 1972 г. Ф.-В. Хаймером в сельской местности¹³.

Говорят по-португальски (от общего числа опрошенных): бегло — 1%; сравнительно бегло — 4%; удовлетворительно — 16%; на самом элементарном уровне — около 24%. Не знают языка — примерно 53%.
Используют португальский язык (от общего числа опрошенных): регу-

⁹ Portugal. Anuário Estatístico, 1973, v. 2: Territórios Ultramarinos. Lisboa, 1975, p. 51.

¹⁰ Jornal de Angola, 1983, 19 de Novembro.

¹¹ I съезд Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА), М., 1978, с. 80.

¹² Reflexões sobre o Estudo das Línguas Nacionais, p. 13.

¹³ Bender G. J. Angola under the Portuguese. L., 1978, p. 211.

лярно — 1%; достаточно часто — 8%; очень редко — 31%; никогда — свыше 59%.

Проблема использования португальского в качестве языка обучения в школе осложняется и складывающейся демографической ситуацией в стране. Резкое увеличение рождаемости в последнее десятилетие в глубинных районах Анголы повлекло за собой, естественно, появление большого количества детей школьного и дошкольного возраста, обучение которых на неродном языке представляется весьма затруднительной задачей, хотя определенный опыт в этой области был накоплен за время партизанской борьбы в «лесных школах», где бойцы МПЛА обучали детей грамоте на португальском языке.

Страна сталкивается с острой нехваткой учителей средней и особенно начальной школы, отсутствием новых учебников, слабостью полиграфической базы, трудностями материального обеспечения учебного процесса. В самой Анголе и за рубежом идет ускоренная подготовка учителей, однако для страны серьезной остается проблема качества обучения. Так, к 1978 г. только 7% от общего числа учителей начальных школ прошли надлежащую профессиональную подготовку, а 52% имели сами лишь начальное образование.

Сегодня в рамках межправительственных соглашений с Португалией и Республикой Острова Зеленого Мыса в школах НРА работают иностранные учителя. Из Республики Куба для оказания безвозмездной помощи ангольскому народу в области образования в 1981 г. прибыл уже третий многочисленный отряд молодых учителей и студентов педагогических вузов — «Бригада Че Гевара»¹⁴. В связи с этим у части португальской и ангольской интеллигенции появились некоторые опасения за чистоту португальского языка в Анголе¹⁵, который во многих сферах жизни страны находится в непосредственном контакте с испанским языком вследствие большой интернационалистской помощи, оказываемой НРА кубинскими специалистами¹⁶. Правительство НРА пригласило также ряд иностранных преподавателей, в том числе кубинских и советских, оказать содействие в подготовке кадров высшей школы. Учитывая эти факторы, а также ряд обстоятельств чисто лингвистического порядка (например, неустойчивость терминологической системы португальского языка и ее неразработанность в африканских языках Анголы), можно предполагать появление в скором будущем определенных иноязычных (особенно испанских) заимствований в португальском и африканских языках НРА.

Руководствуясь ленинским положением о необходимости развития всех национальных языков и введения на них (по желанию) обучения в школах, используя богатый практический опыт СССР в решении этих вопросов¹⁷, партийные и государственные органы НРА проводят последовательную языковую политику, направленную на изучение и развитие местных африканских языков. Большую научно-исследовательскую работу в этом отношении осуществляет Национальный институт языков в Луанде, где работала группа югославских лингвистов из Института фоники (г. Загреб).

Первыми шагами Национального института языков были официальное утверждение алфавитов языков кимбунду, умбунду, чокве и определение орфоэпической нормы этих языков. Были выделены семь наиболее распространенных языков Анголы (умбунду, кимбунду, чокве, фиоте, очикуньяма, чингангела и киконго), которые на первом этапе стали объектом тщательного лингвистического изучения¹⁸. Позднее их число было сокращено до шести: киконго (северные провинции Кабинда, Зай-

¹⁴ Cuba Internacional, 1981, № 4, p. 3.

¹⁵ Língua Portuguesa, 1978, № 1, p. 16.

¹⁶ В беседе с автором этой статьи работники Министерства образования НРА полусерьезно обсуждали даже вопрос о возможности возникновения нового языка — «portanhol» (português + espanhol).

¹⁷ Reflexões sobre o Estudo das Línguas Nacionais, p. 18.

¹⁸ Jornal de Angola, 1979, 2 de Maio.

ре и Ужи), кимбунду (Луанда, частично Сев. Кванза и Маланжи), чокве (северо-восточные провинции Сев. Лунда, Юж. Лунда и частично Мошико), умбунду (центральные провинции Бенгела, Уамбо и Биэ), кимбунду (восточная провинция Мошико) и очикуньяма (южная провинция Кунене)¹⁹. Предполагается, что преимущественное развитие этих языков будет способствовать процессам очаговой этнической консолидации.

Планируется также осуществление программы, включающей следующие виды работ: создание исчерпывающего перечня языков устного общения и диалектов, определение числа носителей каждого из них; изучение степени билингвизма носителей языка; разработка современного лингвистического атласа и грамматик африканских языков; создание систем письма и букварей на шести местных африканских языках и другие. Одной из важнейших задач является также участие в проведении всеобщей переписи населения НРА, начавшейся в октябре 1983 г. в Луанде.

В планировании языковой политики Государственный секретариат по культуре НРА (ранее Национальный совет по культуре) исходит из ленинского положения о недопустимости насильственного насаждения какого-либо языка или же создания ему привилегированного статуса²⁰. Языковая политика должна способствовать укреплению дружественных отношений между различными этническими группами, прежде всего между мбунду, овимбунду и конго, так как ангольские раскольнические группировки УНИТА и Фронт национального освобождения Анголы (ФНЛА), являющиеся в своей основе узкоэтническими организациями (овимбунду и конго), уже пытались использовать языковой, этнический и расовый вопросы в борьбе против МПЛА.

В противоположность им МПЛА с момента образования объединяла в своих рядах представителей различных этнических и расовых групп Анголы. В настоящее время МПЛА — Партия Труда и правительство НРА провозгласили в Конституции и повседневно обеспечивают равные права всем ангольским гражданам, вне зависимости от их расовой или этнической принадлежности. Социалистическая ориентация НРА и целенаправленная политика в языковом вопросе создают хорошие условия для планомерного языкового строительства с опорой на португальский язык при одновременном и равноправном развитии местных африканских языков.

Специфика языковой ситуации в НРА состоит в том, что помимо языка межэтнического общения португальский является также родным языком ангольцев (около 50 тыс.) португальского происхождения, принявших ангольское гражданство и полностью идентифицирующих себя с ангольским народом. Значительная их часть родилась и выросла в Анголе и по праву считает ее своей родиной. Кроме того, португальский является единственным языком части собственно африканского населения Анголы (не говоря уже о лицах смешанного происхождения), представляющей зачатки возможной в будущем межэтнической общности.

Португальский язык широко распространился как второй, дополнительный к родному язык среди городских африканских жителей, составляющих четвертую часть всего населения НРА. Так, например, согласно данным Р. Л. Монтейро за 1973 г., все мужчины и 85% женщин из мусекков (африканские бедные кварталы) Луанды могли изъясняться на португальском языке²¹. В городах португальский служит языком коммуникации (наряду с африканскими) на улице, в транспорте, в магазине, на рынке и т. д. Он постепенно становится языком общения внутри африканской семьи, а для большей части африканских детей, выросших в городе, он уже стал основным языком. В сельской местности подобное двуязычие выражено в гораздо меньшей степени, чем в городе. Тем не менее около половины всего населения НРА можно отнести к категории би-

¹⁹ Legère K. Rec. ad op.: Histórico sobre a criação dos alfabetos em línguas nacionais. Luanda, 1980, 178 p. — Asien, Afrika, Lateinamerika. Berlin, 1981, B. 9, № 6, p. 1147.

²⁰ Reflexões sobre o Estudo das Línguas Nacionais, p. 17—18.

²¹ Bender G. J. Op. cit., p. 222.

лингвов, в разной мере владеющих и пользующихся португальским и одним или несколькими африканскими языками. Таким образом, в условиях экономической, политической и культурной интеграции, характерной для современной Анголы, португальский язык играет особо важную роль.

Большое значение для выработки единого национального языка государства имеет соединение разговорного языка с литературой, т. е. развите литературы на народно-разговорной основе. Письменная ангольская литература на португальском языке появилась еще в XIX в. Уже тогда отдельные авторы пытались передать в своих произведениях характерный «народно-ангольский вариант» португальского языка, присущий речи негров и мулатов. Эта традиция продолжается в произведениях современных писателей НРА, в частности Луандино Виейры, Жофре Роши, Боавентура Кардозо и др., которые, используя несобственно прямую речь, создают произведения, целиком написанные на основе ангольского городского просторечия²².

По мнению Е. А. Рязовой, в литературе Анголы «начинает все отчетливее вырисовываться любопытная тенденция — малозаметная на первых порах, ненавязчивая языковая дифференциация, предпосылки для возникновения особого, местного, можно сказать, национального языка в начальной стадии формирования»²³.

Со стороны государственных учреждений и общественных организаций НРА предпринимаются усилия для развития литературы на африканских языках²⁴. В 1977 г. в речи на церемонии избрания руководящих органов Союза ангольских писателей (САП) А. Нето, говоря о задачах национальной культуры вообще и ангольской литературы в частности, отметил, что их невозможно решать только на основе португальского языка, и призвал САП оказывать особую поддержку тем писателям, которые в своем творчестве используют один из африканских языков Анголы²⁵.

Таким образом, как показывает анализ языковой ситуации в НРА, африканские языки будут, по-видимому, играть в ближайшие годы все возрастающую роль во всех областях жизни ангольского общества, несколько потеснив позиции португальского языка. Однако, как показывает опыт других развивающихся стран Африки, долгое время находившихся под колониальным владычеством, полный отказ от использования европейского языка на раннем этапе самостоятельного развития не только невыгоден, но и невозможен. А в конкретных условиях НРА португальский язык и впредь будет выполнять свои функции в обществе, развиваясь в направлении формирования особого ангольского варианта португальского языка.

²² М. де Андраде высказывает следующее мнение: «Язык, на котором говорит житель Луанды и который Луандино Виейра передает в своих рассказах, — это португальский язык, видоизменившийся под влиянием структуры кимбунду» (Diário de Lisboa, 1977, 30 de Junho).

²³ Рязова Е. А. Португалоязычные литературы Африки. М., 1972, с. 167.

²⁴ До завоевания Анголой независимости письменные формы литературного выражения на африканских языках не получили широкого распространения. Лишь в конце XIX в. в Анголе появился ряд произведений на кимбунду, однако колониальная администрация вскоре пресекла дальнейшие попытки каких бы то ни было публикаций на местных языках.

²⁵ Africa. Lisboa, 1978, № 1, p. 36.